

— Что случилось? — Фань Сянь понял, что дело явно не простое, иначе такой человек, как Ли Хунчэн, не всполошился бы настолько. Однако он нагло, как и прежде, ухмыльнулся и сказал: — Твоя виноградная беседка тоже упала?

Удивительно, что Ли Хунчэн уже давно достиг брачного возраста, но непонятно почему так и не женился.

— Мне некогда с тобой шутки шутить, — Ли Хунчэн с невозмутимым видом сообщил: — Вчера в одном поместье у подножия гор Цаншань произошло убийство, У Боань и второй сын премьер-министра, Линь Гун, погибли.

Фань Сянь в ужасе спросил:

— Что?

Ли Хунчэн ответил:

— Всё верно, твой будущий шурина был убит.

Фань Сянь же ни на миг не задумывался обо всех этих сложных семейных связях и теперь встревожился. Смерть У Боаня он предвидел, но... Если бы это не дядя У Чжу, а кто-то другой заставил замолчать свидетеля, как могло бы дойти до того, что заплатить жизнью пришлось второму сыну премьер-министра? Фань Сянь знал свои достоинства и недостатки, понимал свою цену, и на сегодняшний день ему было далеко до положения его будущего шурина. Раз уж У Боань и Линь Гун оба убиты, неужто это означает, что покушался на Фань Сяня... премьер-министр, его будущий тесть?

Он не имел никаких чувств к брату будущей жены, которого никогда не видел в лицо. Однако при мысли о случившемся он невольно огорчился и, немного успокоившись, спросил:

— Отчего они умерли?

Ли Хунчэн описал ему ситуацию с чужих слов. Собственно говоря, из-за того, что поместье находилось в глуши, возможно, это событие заметили бы очень нескоро. Но кто бы мог подумать, что буквально на третий день туда принесут императорский указ, и вошедшие в поместье, увидев кучи трупов и испугавшись, начнут подавать многочисленные доклады об этом. Поскольку погиб сын премьер-министра, а также обладающий особым статусом У Боань, то новость об этом, едва достигнув столичной управы и министерства наказаний, тут же стала известна во дворце.

Сегодня Цзинван прибыл во дворец, и, как только услышал об этом, сразу же попросил хорошо знакомого дворцового евнуха передать это и домой.

Сердце Фань Сяня дрогнуло. Цзинван должен был знать, что сегодня тот гостит в его поместье, и рискнул прислать слугу с известием, словно чтобы передать эту новость и Фань Сяню. Только вот почему он решил, что Фань Сяню нужно это знать? Заметив его состояние, Ли Хунчэн тихо сказал:

— Контрольная палата разыскивает У Боаня, я слышал, он имеет отношение к покушению на тебя. Его смерть очень странная, будь осторожен, чтобы тебя не заподозрили.

Фань Сянь притворно вздрогнул от страха и медленно взмахнул рукой.

— Ко мне это не имеет никакого отношения. Неужто я смогу найти преступника, если даже Контрольная палата не смогла? Если премьер-министр действительно убеждён в этом, смогу ли я дальше спокойно жить в столице?

Ли Хунчэн не разглядел в его лице неискренности и облегчённо выдохнул.

— Если это и правда твоих рук дело, мне волей-неволей придётся заново оценить твои силы и в будущем искать твоего расположения, вот и всё.

К этому времени Фань Сянь уже был с ним дружен и поэтому в шутку заругался:

— Что ещё за бредовая версия? Я буду благодарен богам, если премьер-министр не станет проводить связь между мной и смертью своего сына.

Ли Хунчэн ответил:

— Наверное, не станет, ты сейчас всё объяснил весьма обстоятельно. Того, кого господин Чэнь не смог поймать, ты, новичок в столице, тем более поймать не сможешь. И даже после того, как поймаешь, ты не сможешь под предлогом мести за личные обиды убивать кого попало, — глядя на Фань Сяня, он серьёзно добавил: — Я доверяю тебе в этом деле. И отец, и я сможем замолвить за тебя слово, думаю, премьер-министр не посмеет творить, что захочет.

Со вздохом Фань Сянь сказал:

— Только вот премьер-министру вначале придётся придумать объяснение, почему его сын встречался с У Боанем. Видишь ли, У Боань всё-таки связан со шпионами Северной Ци, и это обвинение в предательстве подтверждено.

Ли Хунчэн покивал и с тревогой произнёс:

— Премьер-министр претерпел такой удар — на старости лет хоронит сына. Если его политические противники под предлогом дела У Боаня начнут нападать на него, боюсь, жизнь

уже не будет такой спокойной.

Фань Сянь искоса поглядел на принца, думая: «А разве политические противники премьер-министра — это не вы со вторым принцем? Зачем говорить так высокопарно и неопределённо?»

Когда они уже покинули поместье Цзинвана и уселись в повозку, Фань Жожо обратила внимание, что у брата на лице странное выражение, и встревоженно спросила:

— Что случилось? Тебе голову напекло?

Фань Сычжэ, который тоже ехал с ними, угодливо протянул Фань Сяню свой складной веер. На сердце у Фань Сяня было беспокойно, так что он был весь на нервах. Он раздражённо ответил:

— Ничего! — лишь только слова прозвучали, он почувствовал, что не стоило выражаться в такой манере, и с печальной улыбкой пояснил: — Есть некоторые проблемы, мне нужно хорошенько подумать, вы лучше не беспокойтесь обо мне.

Вернувшись в поместье, Фань Сянь в первую очередь побежал в кабинет отца, но оказалось, что того нет дома: возможно, сейчас его вызвали во дворец.

Он, всё ещё в некотором волнении, вернулся в свои комнаты, и только когда уселся за стол, заметил, что его спина полностью взмокла. На самом деле, услышав рассказ Ли Хунчэна о событиях в отдалённом поместье и смерти У Боаня и второго сына премьер-министра, он сразу же понял, кто приложил к ним руку. В этом мире никто, кроме него, не был столь хорошо знаком со стилем дяди У Чжу и следами, которые он оставляет.

Той ночью, когда Фань Сянь проводил допрос в тюрьме и выведал имя У Боаня, он хорошо понимал, что тот уже мертвец, но только вот и подумать не мог, что с ним умрёт и второй старший брат Линь Вань'эр.

Хоть он и не знал, как У Чжу отыскал господина У, но для бесстрастной природы У Чжу проткнуть железным прутком двоих зачинщиков, замышлявших убить Фань Сяня, было совершенно обычным делом. У Чжу — сильнейший из великих мастеров, с его точки зрения, что сын премьер-министра, что тот убийца из Даньчжоу — всё едино, они лишь плоть и кровь, только и всего. Лишь бы это не затронуло Фань Сяня, больше для железного прута У Чжу нет запретов.

Фань Сянь вот почему беспокоился: если даже Цзинван считает, что он связан со смертью Линь Гуна, то что тогда подумает премьер-министр? Фань Сянь вспомнил о погибших в тот день охранниках и о нанесённых ему самому и Тэн Цзыцзину тяжёлых ранах. Тогда он тоже решил, что человеком, который дёргал верёвочки за кулисами, мог быть премьер-министр, его будущий тесть. Если это действительно так, Фань Сянь раздумывал, не стоит ли убить У Боаня, чтобы предостеречь противника, но и догадаться не мог, что и брат Линь Вань'эр тоже будет убит заодно. В семье Линь было два сына, и говорили, что со старшим есть какая-то проблема...

При мысли о Линь Вань'эр у Фань Сяня на миг заболела голова. Пусть даже она всю жизнь росла во дворце и не испытывала особых чувств к членам семьи Линь, она всё же была их кровной родственницей, как ни посмотри, это не какая-то мелочь, которую можно отбросить.

Фань Сянь встал и двинулся в обход стола. Через два круга его взгляд наполнился уверенностью, он набрался решимости. Ни в коем случае нельзя позволить Вань'эр узнать об этом, нельзя, чтобы она поняла, что это его дядя убил её брата.

Комната в глубине величественного дворца, где обитал самый могущественный человек Поднебесной, всё же далеко уступала пышностью землям, которыми он правил. Из треножника плавно расходился запах курений, оставляя лишь толстый слой ароматного пепла. В проникающих снаружи косых лучах солнца, казалось, можно пересчитать несущиеся пушинки ивы.

Стены были отделаны светлым кирпичом. Справа и слева по старшинству стояли десятком с лишним придворных. Сегодня не было официальной аудиенции, поэтому они собрались не во дворце Тайцзи, а в боковом зале, и великий император Цин восседал не на высоком Драконьем престоле, а на наугад выбранном стуле.

На императоре сегодня было свободное шёлковое платье цвета морской волны, поясом служила золотая лента с изображением извивающегося дракона. Иссиня-чёрные волосы были уложены в плотный пучок, и только на висках виднелись редкие седые пряди. Он так и сидел вольготно на стуле, оказываясь даже ниже расположившихся вокруг министров, но излучаемая им сила создавала впечатление, что он находится на вершине мира, взирая свысока на многочисленный народ у своих ног.

На сегодня государственные дела были завершены, и в комнате остались лишь несколько старейших, самых уважаемых министров.

По левую руку первым находился Чэнь Пинпин — по состоянию здоровья он сидел в кресле на колёсах, что очень выделяло его из всех. Будучи не в настроении, он чуть свесил голову, словно задремав. Все министры знали, что глава Чэнь как первое доверенное лицо императора имеет привилегию не посещать официальные аудиенции, однако на сегодняшнее собрание он всё же должен был прийти.

Премьер-министр Линь Жофу находился первым по правую руку. К нему сегодня тоже было особое отношение — он сидел на круглом табурете, только вот официальные одежды были длинноваты и смотрелось это несколько потешно. Выглядел этот коварный заговорщик обычно очень изящно, его взгляд светился воодушевлением, лишь слегка побелевшие усы и борода выдавали его истинный возраст. Наверное, в молодости он был красавцем. Сегодня глаза его были красны, губы побелели, словно он недавно плакал.

— Премьер-министр, утешь свою печаль, — тихо сказал император, и за ним гулко подхватило

эхо. — Лучше отдохни дома несколько дней... проводи своего сына.

Линь Жофу встал, почтительно поклонился и сдавленным голосом ответил:

— Подданный не смеет. Дело моего сына взволновало ваше величество, это уже преступление.

Остальные несколько министров принялись ласково увещевать его, мол, умерший не воскреснет, и тому подобное.

Вдруг Линь Жофу заговорил громче:

— Осмелюсь просить ваше величество доискаться правды для моего погибшего сына. — после этих слов он, словно застывший, опустился на колени. Сегодня в полдень, только получив сообщение о смерти второго сына, прежде всегда подобный железу и камню премьер-министр чуть не потерял сознание. Седой хоронит черноволосого — где уж тут вынести такое потрясение?

Уголки рта его величества непонятно почему приподнялись, однако никто не осмеливался смотреть прямо ему в лицо, и оттого никто не обратил внимания на эту мелкую деталь. Император словно бы поразился манере речи премьер-министра:

— Недавно на юношу из семьи Фань покушались. Кто бы мог подумать, теперь и вне столицы снова случилось убийство, и столичной управе, естественно, будет трудно нести за это ответственность. Не волнуйся. Мы повелеваем, чтобы тебе было дано объяснение. Все официальные власти во главе с министерством наказаний обязаны как следует заняться поимкой злодея. Если они не смогут сотрудничать, командовать со стороны будет глава Чэнь.

Сладко спавший, казалось, Чэнь Пинпин в этот момент открыл глаза и с улыбкой принял приказ.

Глаза Линь Жофу засияли, но тут же потухли, он поклонился императору, стукнувшись лбом в пол, и встал только под уговоры всех присутствующих.

Император спокойно смотрел на него: в государстве Цин вовсе не уделяли столько внимания придворному этикету. Его величество знал, что голова премьер-министра не выдержит этого, внезапно нахмурился и сказал:

— В прошлом деле были замешаны негодяи из Северной Ци, которые замыслили устроить смуту при дворе. Неужто в этот раз преступники снова тайно прибыли, чтобы совершить убийство? Может быть, запрет на въезд плохо соблюдается? Запишите указ: повелеваю трём главам министерств провести у себя проверку.

Он вдруг заговорил строго и порицающе:

— Чэнь Пинпин, твоя контора тоже должна приложить усилия, а то зря вы рис едите! Ты в этот раз поехал навестить семью, и столько всего случилось за один месяц. Неужто надо было, чтобы сыновья знатных придворных начали умирать один за другим, только тогда ты соизволил вернуться!

Все присутствующие в зале замерли.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1551164>